

Нож порхал в руках Сакуры, шинкуя овощи для последующей их отправки на раскаленную сковороду. Кипящее масло зашипело, когда сочащаяся соками смесь свежих продуктов упала «на огонь». Запах медленно наполнял кухню, просачиваясь в коридор и дальше.

Шкворчание привлекло внимание бродящей по коридору светловолосой девушки, которая, приняв материальную форму, направилась проверять, кто же в такую рань занят готовкой. Да и саму пищу требуется испробовать, проверяя качество.

— Сейбер, — приветливо улыбнулся королю Англии возможный Малый сосуд Грааля. — Проходи, скоро будет готово. — Отвернувшись от занявшей место за столом воительницы, Мато сноровисто принялась копаться в шкафчиках, выискивая одно ей известное нечто. В конце концов, оно было найдено и добавлено в сковороду. Легкий запах гранатового соуса дополнил приятную палитру ароматов, от чего желудок известного воина огласил помещение оглушительным ревом. — Секундочку... — Слуга могла увидеть веселую ухмылку на лице даже не пытающейся это скрыть девушки.

— Я не... — попыталась оправдаться блондинка — чтобы сохранить хотя бы часть королевского достоинства, теряемого в глазах окружающих с каждым приемом пищи и не только, а таких случаев было предостаточно — но была грубо перебита громко открытой дверью.

— Сакура, дорогая, — широко шагая, игнорируя плоское выражение лица Арктурии, следовал к сестре Эмия. — Скоро должна подойти Тайга, так что нужно подготовиться к «легализации» наших гостей.

С момента призыва прошел едва ли месяц, до войны оставалось еще примерно столько же, но зачистившая Фуджимура вынуждала жителей поместья шифроваться усерднее, чем предполагалось. И так как Широ зарекся повторять свой опыт ментального вмешательства в разум близкого человека, то рыжику пришлось изворачиваться, чтобы скрыть все происходящее. Это было не так уж и сложно, но чуйка Тигра Фуюки была чересчур аномальна, а удача всегда сопутствовала ей, даже в ущерб окружающим, так что Эмие пришлось переходить к запасному плану — легализации.

В конце прошлого дня Сакура с Илией вернулись из торгового центра, куда утянуть пытались и его с Берсеркером, но вставший на дыбы маг не желал больше впутываться в сети обмана, носящего сладкое имя «шопинг», потому всеми правдами и неправдами пытался остаться дома, вместе с единственным героем-мужчиной. Последний, слава всем богам, ощутил в богопротивном слове «шопинг» что-то чисто по-мужски страшное и проявил солидарность.

Спор вышел жарким. К нему присоединились и слуги женского пола, показывая чудеса сплоченности, особенно после красочного описания самого процесса покупки и примерки двумя сестрами. Вся эта шуточная перепалка помогла немного сплотить слуг и мастеров. И именно этого добивался Широ. Он понимал, что сознательно лишает себя счастья лицезрения четырех умопомрачительных красавиц в примерочной, подбирающих себе комплекты гражданской одежды. Но эту жертву он был готов принести, если этого сильнее привяжет призывателей и фамильяров друг к другу. Потому, Эмия провел часть вчерашнего дня дома, сублимируя на пару с Берсеркером. Последний, правда, сублимировал желание что-нибудь или

кого-нибудь прибить.

Но это все лирика... Болезненная, неприятная, но неизбежная...

— Я уже поговорила с Илией сегодня утром, — не отвлекаясь от готовки, ответила Сакура, нарезаая фрукты в большую чашу, куда позже добавит сметанный соус, чтобы сделать салат. — Она подготовила нужные комплекты одежды. Райдер и Сейбер оденутся после завтрака. — Коллегиально было принято решение Берсеркеру не выходить из астральной формы, а «выгуливать» его раз в неделю далеко за городом, где слуги могли резвиться всласть. Естественно под барьером с соответствующими свойствами.

— Вы что купили-то, кстати? — слегка нахмутив брови, спросил маг, скрещивая руки на груди.
— А-то я карту дать — дал, а «результата» не увидел.

— А это будет сюр-приз, — нагло ухмыльнувшись, прикрыла глаз Сакура, положив кокетливо указательный палец правой руки себе на правую щеку.

Наблюдающая за диалогом Сейбер почувствовала себя третьей лишней. Ведь вела себя парочка, как супруги со стажем.

— Ну, — хмыкнул Эмия, выводя короля из задумчивости. — Со стороны так наверно и кажется, — расхохотался маг, — да, ты это вслух сказала. — Пендрагон едва заметно поморщилась. Замершая спиной к ним фиолетововолосая покраснела, её выдавали кончики ушей и шея. Зря она все-таки завязала волосы в высокий хвост. — Мы живем вместе уже очень и очень долго, так что — да, в чем-то мы стали похожи на женатую парочку.

Удивленная таким откровением Артурия приоткрыла рот, не в силах что-либо сказать. Как и стоящая у плиты, заикающаяся Мато, безрезультатно пытающаяся бросить в ответ «Широ — дурак!».

— То же можно сказать об Илие, — не унимался Эмия, — Тайге, Токо... Большая у нас семья. Познакомлю вас всех с Аозаки позже, все равно она собирается навеститься перед официальным началом войны. — Он хмыкнул чему-то известному только ему и, наконец, вернул свое внимание к Сакуре, но двигая на выход. — Ладно, я тогда пойду, перепроверю барьеры и отправлю ворона в город... Вообще, пора увеличивать штат разведки.

— Э? — быстро справившись со смущением, обернулась Мато, неосознанно приняв грозную позу домохозяйки с ножом. — А как же завтрак?! — крикнула она в закрывающуюся дверь.

— Я быстро! — донеслось ей в ответ, и дверь захлопнулась.

— Ох, ну вот опять, — вздохнула Сакура, качая головой. Буркнув что-то непонятное даже Сейбер, она вернулась к прерванному занятию. — Вечно его нужно ждать. Вечно эти

перепроверки по сто раз на дню всего, что только можно...

Действительно жена, подумала Артруия, улыбнувшись такому поведению. Ей редко удавалось видеть нормальные «семейные» взаимоотношения, в которых одна из сторон не придумывала бы уйму интриг ради достижения власти, богатства или убийства родича. А тут, в этом времени, в «этой» семье, у сына «этого» человека, да еще и такие хорошие отношения с сожителями! Широ был слишком похож на Кирицугу, при этом кардинально отличаясь. Это... Вдохновляло. Ведь королева, или как она просила себя называть — король, в глубине души хотела верить в лучший конец и ошибочность суждений мага.

Ну не мог же такой по настоящему священный артефакт огромной мощи быть опорочен злом? Она просто и банально не хотела в это верить. Её нутро, помнящее легенды об этой чаше еще в свою эпоху, когда она лично отправляла на поиски христианского артефакта своих рыцарей. И пусть, по своей сути, это были разные артефакты, что-то внутри... Возможно, что это была вера в чудо, не погибшая там, на Камланне, вместе с рыцарями Круглого Стола и всем королевством? Та самая вера, которую она забыла еще в детстве, стремясь стать идеальным правителем... Возможно...

Ведь что-то внутри не хотело уничтожать Грааль. Вера воспряла вновь и пылала ярким сигнальным костром.

Из круговорота мыслей её вывел голос надутый, красной Сакуры:

— Х-хватит говорить все, что у тебя н-на уме, С-сейбер, — тут-то королева и поняла, что опять думал вслух, озвучив первые мысли о «жене». — И вообще, пора завтракать! — дверь в коридор дома открылась, и крик Мато ознаменовал начала приема пищи. — Если Широ опоздает, значит, будет есть холодным! — гордо вздернула носик девушка, готовившая с самого раннего утра и удалилась дорасставлять столовые приборы.

Жители дома заходили на кухню один за другим. Новый день начался. Все ждали и готовились к приходу Тигра Фуюки.

«И все-таки, — подумала Артураия, разом закинув в рот большой кусок тушеного мяса. Её взгляд скользил от одного сидящего за столом до другого, а уши улавливали костерящие реплики пары сестер, направленные на опаздывающего братца. Поддакивающие рыки Берсеркера и короткие кивки Райдер лишь дополняли картину. — У них идеальные семейные отношения как для обычных людей, но ужасно странные для магов... Как им удалось создать такую атмосферу?»

Она не завидовала. Ни капли.

— Я тебя не понимаю, — зажав телефон плечом, настраивал барьер Широ. — Что произошло?

— в его голове появилось несколько идей по оптимизации работы защиты и уменьшения расхода энергии.

— Ко мне приходили из Часовой Башни, — ворчливым тоном повторила Токо на том «конце провода». — И спрашивали про тебя... — с другой стороны повисло напряженное молчание, которое она же и нарушила, не выдержав. — Ты мне ничего не хочешь сказать?!

— Что ты хочешь услышать? — нахмурился Эмия, ему не нравилось то, куда мог этот разговор свернуть. — Что я знаю, кто пришел? Или имею представление о причинах? Прости, но не имею ни малейшего понятия.

На той стороне отчетливо досадливо щелкнули языком.

— Ты хоть скажи, чего от тебя хотели?

— О тебе они спрашивали, — тон Рыжей Лисы все еще не нравился Широ. И пусть в нем пропали едва заметные обвинительные нотки, нужные были скорее для его признания, но сейчас в нем прорезалось что-то совсем другое. — Ты кого-то заинтересовал в Башне, вот они и навели справки. — Сквозь её волнение практически невозможно было заметить кое-что еще. Не слишком очевидное, но все-таки... — Широ, скажи мне честно, что произошло? Почему о тебе спрашивали? Я, конечно, сказала, что не знаю ничего и с тобой не знакома, но... Черт возьми, — чертыхнулась она. Было слышно, как зашуршал целлофан новой пачки сигарет, зверски разрываемый и выбрасываемый. — Мне нужно знать, если что-то произошло, ты понимаешь?

О, он прекрасно понимал. Отец просветил его касательно Башни и её методов. И лучше самолично вскрыть себе глотку, чем попасть в её застенки, а в идеале просто прирезать тех «людей», которые в ней состоят. Он сам хоть и не был образцом добродетели, но то, что творили твари этой организации... Сразу вспоминались оккультисты прошлого. Плевать какому богу они служили, итог всегда был одинаков — огромные жертвы среди мирного населения для достижения каких-то эфемерных, непонятных даже самим оккультистам целей. Никаких внятных причин в большинстве случаев. Жажду могущества, сласти и бессмертия он за внятные причины не считал.

И вот сейчас, когда на носу маячит война, кто-то из этих тварей узнает о нем. Кто-то мог узнать, что у Кирицугу есть сын — это была самая первая и вероятная причина любопытства. Вторым был пригляд неизвестного за битвой с Аоко Аозаки, с такого расстояния, которое не засек ни сам маг, ни ворон. И все равно возникал вопрос — кому это вообще надо? Третим в списке, но не по важности было... Была:

— Брюнстад... — тихий, недовольный рык невольно проскальзывает меж губ.

— Кто? — на той стороне это услышали. — Ты знаешь, кто о тебе мог сообщить? — чертыхнувшись про себя, Эмия проклял хорошее качество звука. — Широ, кто такой или такая Брюнстад?

— Просто догадка, — решил свернуть с темы маг.

Вампир была слишком предана, чтобы целенаправленно сдать его, рассказав о его способностях и фамилии. Влюбленная по уши, она клятвенно заверила в своей помощи... Это было нелогично. И все же, могла она оговориться? Простая случайность не в то время, не в том месте?

Нет. Нет и еще раз нет. Не может быть все так просто. Было это умышлено или нет, Арквейд не захотела бы доставлять ему неудобства, даже косвенно. Она не настолько глупа.

Тогда причина могла быть в другом. Но в чем? Наблюдатель от Башни решил прибыть в город на войну пораньше, и каким-то образом вышел на него? А после решил расспросить о носителе фамилии Эмия у ближайших магов? Тоже как-то странно. Широ себя не выдавал никак, да и слежку в городе организовал неплохую, пусть и с усилиями одного лишь ворона. Да, птичка не знала усталости, видела на многие мили и чувствовала не в пример лучше людей. Этот вариант был еще маловероятнее, чем подстава от вампира.

Того новый вариант... Точнее переработанная параноидальная идея — Аоко была не одна. Кто-то узнал, что она мертва и либо сообщил куда надо, либо сам начал поиски. Раз ищут его, значит, вероятнее всего, знают, что убийца — он. И опять, все упирается в возможности ворона, который никого и ничего магического не видел. Но мало ли у местных есть секретных способов слежки, о которых он не знает. Может это какой-то аристократишка с гребаной семейной магией околбожественного уровня.

Идей было много, но произойди они, ни одна из них не влияла на итог для самого Эмии — внимание Часовой Башни плохо для него закончится. Уж кто-кто, а он усвоил уроки отца. Тому врать было ненужно.

— Широ? Широ-о-о, — донеслось из динамика еще громче. Он и не заметил, как перестал реконфигурировать барьер, застыв соляным столбом.

— Да, я здесь, — рассеяно ответил маг.

— Так о чем ты говорил?

— Как он выглядел? — на сей раз, что-то в голосе рыжика не понравилось уже Аозаки.

— В черном, — на той стороне нахмурила брови Токо. — Седой. — Боль прострелила висок, от чего девушка замычала.

— Что такое? — напряженно и обеспокоено спросил Широ.

— Я... — простонала Аозаки, — я не могу вспомнить его лица. Оно... Кажется будто его просто

не было.

— Сука! — ругнулся, никого не стесняясь Эмия. — Кто в Башне способен на такое? — у него были свои догадки — пара семей со своими секретами, плюс дюжина неординарных магов-одиночек. Круг был одновременно малым и большим. Но ни одним из них он никуда не сдался. Даже в качестве «бычка».

— Я не знаю, — вновь простонала Аозаки, едва не роняя телефон.

— Присядь или в идеале приляг, — строгим, не терпящим возражений голосом потребовал Широ, слыша в голосе подруги неподдельную боль. И это было очень неприятно. Ему хотелось сделать виновному в этом очень больно. — Я скоро буду, сяду на ближайший поезд...

— Нет, никуда ты не поедешь! — выкрикнула Токо. — Со мной все... Все в порядке.

— Ты думаешь, я поверю? — с ядом спросил рыжик. — Такие манипуляции с разумом мага уже что-то из ряда вон. Я не оставлю тебя одну разбираться с этим. — Брови его сошлись на переносице. — Я отправляюсь к тебе точка. Не хватало, чтобы эта тварь вернулась, и сделала что похуже.

— Я тебе что сказала? Все со мной хорошо. Боль прошла, ехать никуда не надо. Он смог добраться до меня из-за того, что я сама его через барьер пустила. Если бы не это...

— Токо, хватит этих отговорок...

— Это факт. — Отрезала девушка. — Я не так слаба, как ты себе представляешь. — Её задело это неверие в собственные силы, от чего тон был резок. — Больше такого не повторится. Я серьезно отношусь к тому, что мой разум поимели.

— Ты хочешь, чтобы я настаивал? Я же приеду, и ты меня не остановишь.

На долгую минуту между ними повисла тишина. И продолжалась она до того момента пока Аозаки не ответила. Сейчас голос её был тихим и уставшим.

— Широ, не надо, — то была мольба. — Я все равно никуда не уйду, пока не найду сестру. Она пропала и не объявлялась уже больше месяца. Нигде. Я волну... Я не могу оставить это так.

Судя по всему, такое с Аоко не происходило никогда. И это заставило Токо волноваться. Одна мысль о том, что с её сестрой могло произойти что-то действительно плохое, что-то, что заставило её исчезнуть, пробудило в душе Аозаки старшей новые эмоции. Отброшенные и забытые. Сначала этот страх была маленьким червячком, который рос изо дня в день, с каждой собранной Токо уликой. Но даже так, как бы много она не узнавала, понять, что произошло на самом деле, она не могла. И потому:

— Повторю: я никуда не уеду, пока не закончу. Мне осталось... — она прикусила губу. — Немного. Еще чуть-чуть и я приеду.

— И все же...

— Честно, — перебила она его. — Со мной все будет хорошо.

— Обещай. — рыкнул маг.

В отличие от него она держала слово.

В отличие от него она не лгала. Не своей семье. Не тому, к кому испытывала такие сильные и теплые чувства.

— Обещаю, — не смогла сдержать улыбки Токо. А как иначе, ведь о ней волновались. Беспокоились и порывались явиться в другой город ради помощи и защиты. От этого на сердце становилось теплее.

— Я буду звонить чаще, — кивнул сам себе Эмия. — Если не поднимешь трубку хоть один раз — я приеду и тогда... Не обижайся. — Нешуточная угроза.

— Завернешь в ковер и притащишь к себе? — Пошутила Аозаки, но улыбка пропала с её лица от его лаконичного «да». — Широ... Ты же не серьезно?

— Если что, я заберу и тебя и Шики с семьей. Вы все можете быть в опасности. А тут... Тут вам никто не сможет навредить.

Он уже давно закончил с реконфигурацией барьера, присев на траву. Сдержать слово ему помогут слуги. Три фамильяра смогут потягаться с кучей магов. С маленькой армией. А с его подпиткой и помощью, все для врага станет плачевнее.

— Хорошо, — подозрительно покладисто и быстро согласилась Токо. Он мог представить на её лице хитрую лисью улыбку. — Не отвечу на звонок — ты меня заберешь.

— И если заподозрю что-то.

— И если заподозришь. — Хихикнула она. — Хорошо Широ, твоя взяла. Но мне пора. Все что хотела сказать — я тебе сказала.

— Да, — вздохнул он, нутром ощутив, что в сказанном им было что-то слишком приятное для одной рыжей засранки. Да и намек её был прозрачен — пора закругляться. — Раз все решено,

прощаемся.

— До встречи, Широ. Береги себя и не беспокойся об этой старой женщине.

О-о-о, он знал, зачем она это сказала. И от этого ему хотелось рассмеяться, иногда она была такой предсказуемой.

— Если «бабулька» продолжит себя так называть, то я её выкраду, прямо в ковре. А по-ото-о-ом... — комично возбужденно протянул рыжик, вызывая у девушки желание стукнуть его.

— Ладно уж, герой, — хохотнула, покачав головой Аозаки. — Беги, пока тебя Сакура или Илия не обыскались. А мне, действительно, пора.

— Береги себя, — тихо попросил Эмия и не дожидаясь ответа завершил звонок, оставляя Токо в одиночестве.

— Я тебе никогда не солгу, Широ, — так же тихо бросила девушка, с грустью смотря на потухший телефон. — Даже если ты так любишь лгать мне в ответ.

Уроки в школе закончились, и девочки вернулись домой, тут же взяв в оборот двух слуг и утащив тех в комнату для гостей, где и складировали вещи из торгового центра. Настал тот час, когда ложь обрстет еще одним слоем, становясь тяжелее, больше и хрупче. Если кто-то действительно пожелает докопаться до правды, то он сможет это сделать. Оставалось надеяться, что Фуджимура хотя бы сегодня не станет задавать неудобные вопросы, а её удача даст осечку.

— Широ? — окликнула его Сакура, чья голова торчала из-за приоткрытой двери. — Мы готовы. Нам выходить?

— Ты меня спрашиваешь? — мозг Эмии на миг даже перестал работать от такой постановки вопроса.

— Н-ну, да, это как-то... — не нашлась девушка и, кашлянув в кулак, исчезла за дверью. Оттуда пару секунд доносился приглушенный шепот и возня.

Наконец, он увидел то, из-за чего с его банковского счета безвозвратно исчезла далеко не одна тысяча йен. И, черт возьми, он был готов отдать еще больше за то, что сейчас увидел.

Первой вышла Илия, которая после просмотра фотографий матери с отцом и изменений в собственном теле, решила для себя кое-что очень важное. Этот гордый представитель человека

разумного пришел к выводу, что раз она так сильно похожа на мать, а Широ на отца, Кирицугу, то почему бы не взять за основу родительский гардероб? Да и одежда брата, кстати, уже состояла сплошь из черных рубашек, брюк, и пальто различного кроя. Прямо как у родителя. Потому, сейчас девушка щеголяла в красной рубашке с замысловатым шнурком на шее, белой юбчонке, черных колготках и белых, высоких сапогах. И не стоит забывать про белоснежное пальто. Как вообще можно аккуратно носить так много белого Широ старался не думать. Но признавал, вид у Айнцберн был выше всяких похвал.

Следующей стояла Сакура, решившая не мудрить и прикупившая свободное белоснежное (опять) платье, подпоясанное черным шнурком и накинутым на плечи розовым нечтом. Маг предполагал, что это легкая курточка. А может и еще, какой элемент гардероба. И опять, внешний вид внушал трепет и желание защитить. Ему захотелось обнять этот непорочный комочек красоты и милоты, никуда тот не отпуская.

Дальше... А дальше была Сейбер. Артурия, мать её, Пендрагон, одетая в синее платье ниже колен, полусапожки бежевого цвета, черного цвета колготки и белоснежную рубашку с синим шнурочком на шее. Все это, в сочетании с её величественной аурой, светлыми волосами и глубокими зелеными глазами... Еще немного и ему придется принудительно погружать себя в медитацию. Иначе выдержать это насилие над собственным разумом он будет не способен.

И последняя, Райдер. Тут-то содержимое черепной коробки мага ушло на перезагрузку.

Гибкое тело, на которое натянули обтягивающие джинсы и не менее, а намного, намного более обтягивающую черную водолазку. Её темно-розовые, практически фиолетовые глаза смотрели на него не мигая, сквозь линзы зачарованных очков. Ему стоило немалых трудов попросить изучить её повязку, чтобы создать нечто подобное для нынешней эпохи.

Единственное, что сейчас могло сделать его тело с отключившимся мозгом, было сглатывание ставшей вязкой слюны. Иное сейчас... Ему придется привыкать к их новым образам. И сублимировать, сублимировать и еще раз сублимировать.

Если конечно Тайга не решит «напасть» в какой-то момент. Эта женщина и её ненасытные аппетиты.

— Я же говорила — ему понравится, — хихикнув в кулачок, довольно улыбнулась Илия. За ней почувствовала удовлетворение и Сакура, начавшая неосознанно расправлять невидимые складки на платье. Он был более чем уверен, что это далеко не все купленные вещи и ему предстоит увидеть много-много больше.

Тень улыбки промелькнула на лице Райдер, сложившей руки за спиной. Лишь лицо Сейбер оставалось все таким же серьезным и сосредоточенным, хотя ранее она начала проявлять больше эмоций. Все же жизнь в шумном поместье Эмии оставило свой отпечаток даже на ней. Не открыться Сакуре с Илией она не могла. В этом помогла грустная история жизни Мато и рассказы Айнцберн, после которых Артурия узнала, что девочка была дочерью её подруги. И это еще немного сблизило слуг с мастерами.

Что подслушивающую Райдер, что скрытого в астральной форме Берсеркера, ведущего себя спокойно только из-за Илии.

— А-а-аэ-э... Кхм, — кое-как справился с собой Эмия, перестав глазеть на «красоты» дома. — Это... Очень красиво. — Его взгляд вильнул в сторону, потому как невинность образов Сейбер и Сакуры, а так же подчеркнутая зрелость Райдер с Илией вызывали в нем вполне ожидаемые волнения. Тело так же хотело откликаться на «раздражители», но усилием воли, конфуза удалось избежать. Вот только его мысли, судя по ухмылкам сестер и незаметной улыбке Медузы, не принадлежали ему одному. — Давайте пойдём в дом. Тайга должна быть здесь с минуты на минуту.

Он двинул в особняк, игнорируя выражающие все что только можно и нельзя взгляды четырех девушек. Благо Сейбер была более сдержана во всем этом. И он ей за это был благодарен.